

УДК 94(470.44)|18|:303.446.4(470.44–25)+939

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А. С. Майорова

Майорова Алла Степановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, majorova-as@mail.ru

Изучение исторического прошлого регионов России в 1810–1850-е гг. было связано с общим развитием историографического процесса. Повышенный интерес к местной истории стал результатом смены философских концепций в представлениях о жизни общества. Первые исследования, посвященные истории Саратовского Поволжья, были созданы при содействии со стороны представителей губернской администрации и архиерейской кафедры.
Ключевые слова: региональная историография, городская летопись, саратовский губернский статистический комитет, ученые архивные комиссии, А. А. Гераклитов, Г. С. Саблуков, А. Ф. Леопольдов.

The Study of Saratov Volga Region's History in the First Half of the XIX Century

A. S. Mayorova

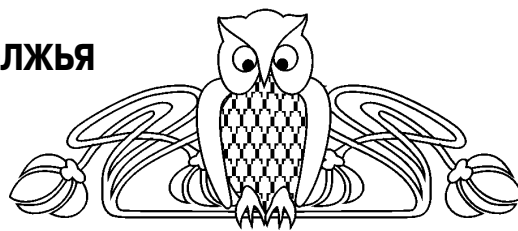
Alla S. Mayorova, ORCID 0000-0002-9582-6811, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, majorova-as@mail.ru

The historical study of Russian regions in the 1810s – 1850s was connected with the general development of the historiographic process. Conceptual shift of philosophy concerning social life of society resulted in increased interest in local history. Early studies of Saratov Volga region's history were assisted by the provincial administration and the episcopal cathedra.

Key words: regional historiography, city chronicle, Saratov provincial statistical committee, scholarly archival board, A. A. Geraklitov, G. S. Sablukov, A. F. Leopoldov.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-242-249

В последние десятилетия в изучении историографического процесса в России обозначился новый аспект. Некоторые исследователи рассматривают провинциальную историографию в качестве особого направления исторической мысли в России в XIX в. С этой позиции к ее изучению подходит В. В. Бердинских. По его мнению, можно отметить недостаток внимания к трудам провинциальных историков со стороны исследователей прошлого столетия. Он пишет: «Огромный массив созданных и опубликованных в провинции исторических, археологических и этнографических источников и материалов остался в основном не востребованным в исторической науке XX в.»¹.

На основе собственного опыта изучения подобных материалов Бердинских пришел к следующим выводам: «Достаточно косной и принципиально неверной стала представляться мне сама москвоцентристская схема построения курсов русской историографии – по вершинам: Н. М. Карамзин – С. М. Соловьев – В. О. Ключевский...»² Бердинских предлагает иной подход к изучению истории исторического знания: «Особенности, традиции и тенденции действующего механизма исторической науки следовало бы изучать более масштабно и комплексно, исходя из внутренних закономерностей развития науки. Целостный структурный подход к русской историографии ... способен изменить наше понимание и созданных в ту эпоху источников, научных трудов»³.

Бердинских посвятил специальное исследование русской провинциальной историографии 1860–1890-х гг.⁴ Его работа создана на основе значительного круга источников об историках Русского Севера, центра России и Урала. Свое пристальное внимание именно к избранному им периоду развития региональной историографии он объясняет той ролью, которая принадлежала историческим сочинениям в духовной жизни русской провинции в пореформенные десятилетия: «Историописание в русле местной (провинциальной) русской истории становится с 1860-х годов специфически характерным направлением исторического изучения, едва ли не самым распространенным любительским занятием просветительски настроенной части провинциальной интеллигенции во многих областях России»⁵.

Бердинских предложил периодизацию историографического процесса в регионах со второй половины XVIII в. и до первых десятилетий XX в. Он называет четыре основных этапа: вторая половина XVIII в. – 1810-е гг.; 1810–1850-е гг.; 1860–1890-е гг. (этот этап Бердинских непосредственно связывает с деятельностью губернских статистических комитетов); 1890–1917 гг., когда исторические исследования на местах были сосредоточены в ученых архивных комиссиях⁶.

Относительно первого названного им периода Бердинских указывает, что проблемы зарождения и формирования провинциальной русской историографии до 1810-х гг. обстоятельно изучены А. А. Севастьяновой. По второму периоду развития провинциальной историографии в 1810–1850-х гг., как пишет Бердинских, систем-

ных исследований не имеется. Его собственная монография посвящена третьему этапу развития историографического процесса в провинции. Относительно четвертого этапа можно сказать, что деятельность ученых архивных комиссий практически постоянно находится в поле зрения историков-регионоведов.

По мнению Бердинских, интерес к истории местного края «сформировался как культурная традиция во многих губерниях России к 1860-м годам»⁷. Организационными центрами, которые объединяли историков-любителей в каждой губернии, в пореформенный период стали губернские статистические комитеты⁸. Преимущественное внимание автор монографии уделяет деятельности комитетов и их влиянию на развитие исторической науки во второй половине XIX в.

Что касается второго этапа существования провинциальной историографии в XIX в. (1810–1850-е гг.), то Бердинских предполагает, что в этот период «шло постепенное упрочение интереса к истории местного края в кружках и группах провинциальных любителей истории – становление этой своеобразной культурной традиции»⁹. Определенную роль губернских статистических комитетов в этом процессе Бердинских отмечает и на данном этапе. Сами статистические комитеты начали создаваться именно тогда, с 1834 г.¹⁰ Основными результатами их деятельности в 1830–1860-х гг., пишет автор монографии, было, «во-первых, формирование тематики краеведческих исследований... Во-вторых, начато создание общественного актива комитетов из любителей истории в крае... Третьим важным результатом стал опыт публикации немногих собранных материалов на страницах неофициального отдела местных «Губернских ведомостей», издание которых стало обязательным для всех губерний с 1837 г.»¹¹

Рассматривая историографический процесс в XIX в., Бердинских обращает основное внимание на изучение роли научных сообществ и представителей определенных социальных групп, которые участвовали в создании исторических трудов «в русле местной истории». В первой половине столетия только начали появляться исторические исследования такого характера. Возникает вопрос: можно ли отметить на этом этапе влияние научных сообществ в регионах и определить значение социальных групп в процессе формирования провинциальной историографии – при наличии единичных явлений?

Совершенно очевидно, что необходимо учитывать также общие особенности историографической ситуации изучаемого периода. В данном случае следует обратиться к наблюдениям и выводам В. В. Боярченкова. Он уделил особое внимание проблеме соотношения национального исторического нарратива и локальных традиций. В специальной статье Боярченков рассматривает период 1820–1830-х гг., когда «сама постановка

вопроса об отношении вновь обнаруженной местной истории к давно признанной общероссийской» была «едва намечена»¹². Боярченков считает, что внимание к местной истории связано со сменой философских концепций в представлениях о жизни общества, которая произошла в конце второго десятилетия XIX в.¹³

Отмечая особенности историографического процесса в период господства идеологии Просвещения, он пишет: «Если пафос национальных ценностей, не чуждый традициям классицизма, еще оправдывал обращение к формату общероссийской истории, то исследователю местной старины вписать свои сюжеты в контекст просвещенческого исторического нарратива было непросто»¹⁴. Ссылаясь на результаты исследования А. А. Севастьяновой, Боярченков отмечает наличие «многочисленных достоинств лучших исторических сочинений провинциальных авторов последней трети XVIII в.» и указывает на периферийный характер проблемы местной истории в ту эпоху¹⁵.

Преодоление ограниченности просвещенческой историографии, как показал Боярченков, произошло благодаря романтическому историзму. Постигание, наряду с «духом времени» «духа народа» или «народности», как это прозвучало в русской литературе, не только придавало значение каждому историческому факту, но и обеспечивало, по мнению историков-романтиков, историческую преемственность. Романтический историзм, не равнодушный к самобытности, оригинальности проявлений исторической жизни, не мог оставить без внимания местную проблематику¹⁶. По словам Боярченкова, в конце 1820-х гг. романтизм представил перед взорами читающей публики «новый факт – местную историю во всем многообразии ее проявлений». Благодаря новым представлениям о жизни общества она «обрела не достававшее ей прежде самостоятельное значение»¹⁷.

Изучение процесса складывания местной историографической традиции в регионах России в первой половине XIX в. и выяснение вопроса о влиянии научных сообществ в этом процессе требуют обращения к конкретным явлениям – к сочинениям историков-регионоведов. Рассмотрение условий, в которых они создавались, позволяет определить, какие факторы способствовали развитию исторического знания в губерниях в тот период.

Первые попытки создания исторических нарративов, посвященных прошлому Нижнего Поволжья, появились в печати в 40-е гг. XIX в. Это труд Г. С. Саблукова «Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства»¹⁸ и «Исторический очерк Саратовского края» А. Ф. Леопольдова¹⁹. Название сочинения Леопольдова указывает на то, что оно посвящено истории Саратовского Поволжья. В очерке Саблукова, впервые опубликованном в 1844 г. в «Саратовских губернских

ведомостях» (в конце XIX в. он вышел в Казани отдельным изданием²⁰), освещены события и явления, связанные не только с историей Нижнего Поволжья, но также и Среднего Поволжья, и Крыма. Значение этого труда выходит за рамки региональной историографии. Однако большинство источников, которые использованы Саблуковым, происходят из археологических памятников, находившихся на территории Саратовской губернии. В предисловии к первой публикации данного очерка тогдашний редактор «Саратовских губернских ведомостей» Леопольдов назвал сочинение Саблукова «сводом известий о монголах по отношению к здешнему краю» и подчеркнул непосредственное отношение истории государства завоевателей русских земель к Саратовскому Поволжью²¹. Таким образом, «Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства» уже с первой его публикации был оценен как произведение региональной историографии. Следует отметить, что при публикации в Казани «Очерка внутреннего состояния Кипчакского царства» предисловие было воспроизведено, но автором его назван Н. И. Костомаров, что является ошибкой. В 1844 г. он еще не проживал в Саратове, а газету в то время редактировал Леопольдов²².

Вопрос о том, была ли поддержана в Саратове личная инициатива авторов названных трудов, и какие общественные силы проявляли интерес к изучению прошлого в регионе, был поднят местными историками в 20-е гг. прошлого века. В первом кратком обзоре развития исторической мысли в Саратовской губернии, который представлен в труде В. П. Соколова, посвященном ученой архивной комиссии (1911 г.), данный вопрос не был затронут²³. Позднее авторитетный саратовский историк А. А. Гераклитов высказался категорично – высоко оценив вклад Леопольдова в изучение прошлого Нижнего Поволжья, он писал, что до 30-х гг. XIX ст. «мы не можем указать ни на одного саратовца, проявляющего хотя бы какой-нибудь интерес к тому краю, среди которого он рос»²⁴.

Данные суждения Гераклитова надолго определили подход историков к оценке начального этапа историко-краеведческих исследований в Саратовском Поволжье. Гераклитов назвал Леопольдова «пионером в деле изучения прошлого нашего края»²⁵, и эта характеристика повторена в учебном пособии В. Г. Миронова и В. М. Захарова, опубликованном в конце XX в.²⁶ Миронов начало первого этапа формирования местной исторической традиции относит к 1826 г.²⁷ Он не указывает основания для выбора приведенной даты, но можно заметить, что она совпадает с датой выхода в свет статьи Леопольдова в «Вестнике Европы», которая называлась: «Краткое статистическое обозрение Саратовской губернии»²⁸. По мнению Миронова, наиболее значительный вклад в изучение истории Саратовского Поволжья в период до

70-х гг. XIX в. внесли А. Ф. Леопольдов, Н. И. Костомаров, Д. Л. Мордовцев²⁹. Имени Саблукова он не называет.

Оценка Саблукова как одного из основоположников местной исторической традиции была дана А. А. Демченко, который, наряду с ним, называет в этом качестве епископа Иакова и протоиерея Г. И. Чернышевского (отца Н. Г. Чернышевского)³⁰. Следует заметить, что из названных авторов только Саблуков написал историческое сочинение, которое было результатом процесса исследования. «Церковно-историческое и статистическое описание Саратовской епархии»³¹, работа над которым была завершена Г. И. Чернышевским в 1865 г.³², составлено на основании вопросника, присланного из Духовно-учебного управления при Синоде³³. По принципам организации работы над этим сочинением и подходу к использованному материалу оно относится к памятникам статистического характера, а не к историческим исследованиям.

Что касается епископа Иакова (Вечеркова), который занимал саратовскую кафедру в 1832–1847 гг., то его место в процессе формирования исторической традиции в Саратовской губернии выяснено А. А. Лебедевым. Выражаясь современным языком, преосвященный выступал в роли организатора исследований и собирателя источников – письменных и вещественных³⁴. Лебедев полагал, что у епископа Иакова был замысел «сделать полное описание Саратовской губернии в историческом, археологическом и топографическом отношении»³⁵. Автор монографии, посвященной епископу Иакову, волгоградский историк А. Л. Клейтман показал его выдающуюся роль в организации научной деятельности духовенства епархии, в том числе по изучению истории Саратовского Поволжья³⁶.

Захаров в своих работах последних десятилетий утверждает, что процесс изучения Саратовского края начался уже в конце XVIII в.³⁷ Захаров имеет в виду комплексное исследование его ресурсов и хозяйственного развития, поскольку речь идет об «Описании Саратовского наместничества» (составлено около 1782 г.)³⁸.

Оно относится к многочисленной группе источников – топографическим описаниям, возникновение которых связано с развитием государственного управления. Представители этой дисциплины называли ее также статистикой. Ее целью было создание описаний государств, включая их природные условия, особенности быта населения, политические институты. Подобные описания должны были служить «пособием для практической подготовки людей, посвятивших себя государственной деятельности»³⁹. В России с середины XVIII в. постоянно велось комплексное изучение территории страны, географических особенностей регионов и их хозяйственного развития, народов, населявших ее, и разнообразных «достопримечательностей»,

включая памятники старины. Топографические описания составлялись на основании специальных вопросников, которые разрабатывали и рассылали по губерниям Академия Наук, Сенат, Вольное Экономическое Общество. Вопросники, а с другой стороны – практические потребности администрации в губерниях и послужили причиной возникновения большого количества топографических описаний регионов. Следует обратить внимание на то, что русские ученые, работавшие в области статистики в начале XIX в., не могли провести четкой грани, отделяющей государственное от историческое⁴⁰.

В монографии, посвященной Леопольдову и Саблукову, Захаров указывает на фрагменты упомянутого выше «Описания Саратовского наместничества», составителем которого называют саратовского губернатора И. И. Поливанова⁴¹. Данное описание было впервые опубликовано в месящеслове на 1785 г., а затем переиздано в составе «Собрания сочинений, выбранных из месящесловов на разные годы»⁴². В нем отсутствуют исторические сведения, но упоминаются памятники прошлого – археологические объекты на территории Саратовской губернии.

Захаров не имел возможности познакомиться с текстом более позднего статистического описания губернии (оно было составлено в 1807 г.), публикация которого была осуществлена только в 2011 г.⁴³ Его составление связывается с именем губернатора П. У. Белякова⁴⁴. В нем имеются более многочисленные указания на памятники прошлого, чем в предшествующем описании, а также и сведения по истории Саратовского Поволжья. Клейтман высказал суждение о том, что данное описание является памятником уникальным не только для региональной, но и для отечественной историографии XVIII–XIX вв. в целом. По мнению Клейтмана, оно «является результатом комплексного историко-географического, экономического и статистического регионаловедческого исследования, не только содержащим массив фактического материала, но и предлагающим его авторское концептуальное осмысление»⁴⁵.

Однако необходимо учитывать как характер использованных авторами описания материалов, так и их структурирование. Приведенные в нем данные расположены по тематическим разделам, характерным для статистических описаний и не предоставляющим возможность выстроить концепцию исторического развития территории. Описание не может быть названо памятником историографии. Клейтман справедливо указал на главную его особенность, характерную для статистических описаний, – сложный состав представленных сведений. Исторический компонент не был в нем основным, да и не мог быть таковым.

Рассмотрение статистических описаний подтверждает вывод Захарова о том, что интерес к разностороннему изучению региона проявился

здесь еще с конца XVIII в., т. е. до выхода в свет трудов Леопольдова. Со времени создания Саратовской губернии (1780 г.) местная администрация инициировала собирание сведений о ее природных ресурсах, населении и экономике. Однако материал по истории Саратовского Поволжья мы находим только в топографическом описании, составленном в начале XIX в.

Первые статьи Леопольдова были выполнены в соответствии с представлениями о задачах статистических описаний, характерными для науки второй половины XVIII в. Самая ранняя из статей Леопольдова по саратовской тематике – «Краткое статистическое обозрение Саратовской губернии» – была опубликована в «Вестнике Европы» в 1826 г.⁴⁶ Ее содержание составляют экономико-географические сведения, причем цифровые данные в ней отсутствуют. Для создания обозрения, в котором представлены особенности географических условий Саратовской губернии, ее природные ресурсы и хозяйственные занятия населения в середине 20-х годов XIX в., Леопольдову было необходимо использовать разнообразные материалы. Судя по содержанию данной статьи, ее автор не был знаком с «Топографическим и историческим описанием Саратовской губернии», в котором можно было бы найти данные, необходимые для экономико-географического обозрения.

Сведения для своей статьи Леопольдов мог почерпнуть из документов саратовской губернской канцелярии. Возможность работать с этими документами он имел благодаря своим служебным отношениям с губернаторами. Его биографы указывают на тот факт, что еще до своего поступления в Московский университет (т. е. до 1823 г.) он служил в Саратове в канцелярии губернатора А. Д. Панчулидзева, «а потом сделался учителем губернаторских детей». Правда, датировка начала этого первого периода службы Леопольдова в Саратове не известна⁴⁷. Исполнение им обязанностей учителя детей Панчулидзева указывает на доверительный характер отношения к нему губернатора. Это обеспечило Леопольдову доступ к документам канцелярии, информацию из которых он использовал впоследствии при написании своей статьи.

Позднее, в 1831 г., когда Леопольдов приехал на жительство в Саратов и поступил здесь на службу, губернатором был назначен Ф. Л. Перверзев (он занимал этот пост до декабря 1835 г.) Сведения о его предшествующей карьере говорят о том, что Перверзев был хорошо знаком с принципами сбора статистических данных и с возможностями их использования. В начале 1820-х гг. он служил чиновником особых поручений в Министерстве финансов, затем возглавлял департамент внешней торговли, а в 1830–31 гг. возглавлял канцелярию Министерства внутренних дел⁴⁸. Все названные ведомства в тот период использовали в своей деятельности статистические

материалы, а наиболее эффективно деятельность по концентрации и обработке статистики велась в Министерстве внутренних дел. Будучи саратовским губернатором, Переверзев мог оказывать покровительство Леопольдову, который проявлял интерес к собиранию и публикации материалов статистического характера.

Уже к 1836 г. Леопольдов добился значительных успехов на этом поприще – он стал членом-корреспондентом Статистического отделения совета Министерства внутренних дел. Избрание его состоялось «в уважение известных его статистических сведений и в надежде, что ... не оставит принять участия в статистических занятиях МВД»⁴⁹. Не исключено, что именно Переверзев содействовал этому. Правда, и назначенный после него саратовским губернатором А. П. Степанов поддерживал занятия Леопольдова в данном направлении. Степанов был известен своими статистическими исследованиями Енисейской губернии. Этот губернатор разрешил Леопольдову обследовать архивы местных учреждений⁵⁰. Сменивший Степанова на посту губернатора И. М. Бибииков (он управлял губернией в 1837–1839 гг.) и епископ Иаков помогли Леопольдову издать его труд – «Статистическое описание Саратовской губернии»⁵¹. В нем уже помещены некоторые сведения по истории Саратовского Поволжья. Леопольдов и в дальнейшем продолжал пользоваться расположением саратовских губернаторов, он имел доступ к документам губернских учреждений и в 40-е гг. XIX в. Об этом свидетельствует содержание его «Исторического очерка Саратовского края». События истории губернии с начала XIX в. описаны им на основе делопроизводственных документов местных учреждений.

Покровительство Леопольдову со стороны епископа Иакова, судя по замечаниям современников, не ограничивалось только содействием публикации «Статистического описания». Интересные факты приводит Ф. В. Духовников в комплексе собранных им воспоминаний о саратовском периоде биографии Н. Г. Чернышевского. Воспоминания он собирал с конца 80-х гг. XIX в. В них встречаются высказывания о том, что в 30–40-е гг. XIX в. в Саратове было заметно «некоторое умственное оживление», связанное с деятельностью преосвященного Иакова. Духовников при этом пишет, что основу многих сочинений Леопольдова составляли материалы, собранные по инициативе Иакова – преосвященный предписывал духовенству епархии присылать «заметки и статьи географического, статистического, этнографического и исторического содержания». Эти статьи после исправления и дополнения епископ отсылал в ученые общества или передавал Леопольдову⁵².

Взаимоотношения епископа Иакова с другим саратовским историком, автором исследования по истории Золотой Орды Саблуковым имели более сложный характер. Саблуков, будучи пре-

подавателем саратовской семинарии, находился в непосредственном подчинении у епископа. Духовников на основе воспоминаний современников событий писал об инициативной роли Иакова в организации археологических раскопок, которые проводили Г. С. Саблуков и протоиерей И. Шиловский на Царевском городище⁵³ (городище идентифицировалось как развалины столицы Золотой Орды). Сохранился рапорт (сообщение) протоиерея Шиловского епископу Иакову от 9 февраля 1837 г. с описанием развалин города на р. Ахтубе в Царевском уезде⁵⁴. По результатам изучения археологических находок с Царевского городища Саблуковым были написаны статьи, этот материал вошел затем в «Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства».

Однако две статьи Саблукова – о состоянии православной церкви в Золотой Орде и о местонахождении столицы этого государства Сарая – были опубликованы в 1842 г. в «Ученых записках» Казанского университета с пометой: «сообщены преосвященным Иаковым». По мнению Клейтмана, это было всего лишь указанием на то, что статьи были отосланы в Казань епископом⁵⁵. Захаров пишет, что в результате данной публикации возникла «определенная путаница» и недвусмысленные намеки на то, что «архиерей присвоил чужие исследования». Подтверждением этого предположения являются фрагменты из воспоминаний Н. Г. Чернышевского, а также из упомянутых выше записей Духовникова и неопубликованных писем Н. И. Костомарова. Захаров, со своей стороны, полагает, что Иаков не желал присваивать чужие труды. В качестве аргумента он приводит тот факт, что через год после публикации в Казани эти же статьи были помещены Саблуковым на страницах «Саратовских губернских ведомостей»⁵⁶.

Следует заметить, что сведения о руководстве со стороны епископа Иакова научной деятельностью духовенства Саратовской епархии, собранные Лебедевым, и дополнительные материалы по данному вопросу, найденные Клейтманом, свидетельствуют о своеобразном отношении преосвященного к трудам своих подчиненных. Судя по тому, как Иаков распоряжался «заметками и статьями» (выражение Духовникова), которые они присылали, епископ не считал их полноправными авторами. Он передавал некоторые статьи Леопольдову, другие – использовал в своих собственных трудах «по расколу». Очевидно, представления Иакова об авторском праве отличались от тех, которые были выработаны к началу XIX в. Именно это и могло послужить причиной публикации статей Саблукова в Казани с указанием о том, что они сообщены епископом. Возможно, автору статей пришлось обращаться к редактору «Ученых записок» за разъяснениями. Результатом этого стало опубликование данных статей в «Саратовских губернских ведомостях» с указанием имени Саблукова.

Несмотря на стремление Иакова воспользоваться трудами своих подчиненных, в том числе и Саблукова, все же следует признать его положительную роль в создании исторического исследования преподавателем семинарии. Преосвященный организовал археологические раскопки Царевского городища и содействовал участию в них Саблукова. Насколько можно судить по результатам его творческой деятельности, епископ не создавал ему препятствий, возможно, даже и устранял возникавшие трудности. Клейтман на основании имеющихся данных об отношении Иакова к своему подчиненному считает возможным сказать о благорасположенности епископа к Саблукову⁵⁷.

Сведения об обстоятельствах, при которых были созданы научные исследования Саблукова и Леопольдова, показывают, что оба историка пользовались покровительством со стороны высокопоставленных лиц. Работа Саблукова в этом направлении осуществлялась при содействии епископа Иакова. Архиерей снабжал материалами историко-статистического содержания и Леопольдова. Для последнего очень важной была также поддержка со стороны лиц, занимавших пост губернатора. Если обратиться к суждениям Бердинских об особенностях того периода развития провинциальной историографии, к которому относится появление трудов Саблукова и Леопольдова, то, по его мнению, в 1830–1860 гг. уже можно отметить результаты деятельности губернских статистических комитетов. Оно выразилось в создании общественного актива комитетов из любителей истории в крае, а также в публикации немногих собранных материалов на страницах неофициального отдела местных «Губернских ведомостей».

О деятельности саратовского губернского статистического комитета в период до середины 50-х гг. XIX в. известно очень мало. Первое его заседание состоялось 18 мая 1834 года. Председателем его, как и в других губерниях, являлся сам губернатор, неизменными членами статкомитета были другие высшие должностные лица – предводитель дворянства, прокурор, управляющий Саратовской конторой иностранных поселенцев, директор училищ губернии, управляющий казенной палатой, представители всех имевшихся в губернии конфессий и ряд других должностных лиц⁵⁸. Возможно, Леопольдов, который с 1836 г. был членом-корреспондентом Статистического отделения совета Министерства внутренних дел, был членом саратовского статкомитета со времени его создания.

Плодотворный период для историков, которые работали в составе Саратовского статкомитета, начался в середине 1850-х гг. В 1852 г. в связи с реорганизацией Статистического отделения МВД губернские статкомитеты впервые получили денежные средства, им разрешили иметь одного штатного работника – на полставки⁵⁹.

Секретарем Саратовского губернского статкомитета в 1855–1856 гг. работал один из крупнейших русских историков Н. И. Костомаров⁶⁰, а позднее, в 1860–1864 гг. – видный публицист, историк и писатель Д. Л. Мордовцев⁶¹. В числе его действительных членов состоял Леопольдов. С 1858 г. комитет начал издавать Памятные книжки Саратовской губернии (или Адрес-календари). Помимо статистических данных в них помещались очерки об отдельных городах и уездах, в которых содержались исторические сведения.

Вопрос о том, насколько губернский статистический комитет мог повлиять на создание исследований по истории Саратовского Поволжья в период до 1852 г., требует дополнительного изучения. Более определенно можно судить о положительной роли, которую сыграла в процессе создания исторических трудов поддержка со стороны высокопоставленных лиц – губернаторов и архиерея Иакова, как свидетельствуют изложенные выше факты.

При изучении историографической ситуации в русской науке 1840-х гг. Боярченков констатировал отсутствие прочной общественной институционализации историков. Рассматривая сообщество ученых с точки зрения их социальных связей, он указал на «крайне уязвимые социальные позиции исследователя отечественной старины». Боярченков пишет: «Покинув императорский дворец со смертью Карамзина, историография еще не нашла себе нового прочного пристанища»⁶². В этой ситуации, по мнению Боярченкова, в 1840-е гг. оставался актуальным «принцип патроната», который ранее успешно был реализован в деятельности кружка Румянцева – «принцип покровительства знанию о прошлом со стороны просвещенных аристократов, облеченных, как правило, доверием верховной власти»⁶³. Выводы Боярченкова основаны на изучении социальных связей историков, которые работали в столичных городах.

Приведенные выше сведения об условиях, в которых были созданы первые исследования по истории Саратовского Поволжья, показывают, что и провинциальные историки в те годы не могли обойтись без поддержки высокопоставленных лиц. На местном уровне покровителями выступали начальники губернии. Важной особенностью патрональных связей в Саратовской губернии можно назвать активную роль главы епархии в данной сфере. Епископ Иаков выступал не только покровителем, но также инициировал деятельность своих подчиненных в осуществлении историко-статистических исследований. Изучение обстоятельств, при которых создавались первые исследования по истории в других губерниях, поможет прояснить вопрос о том, была ли позиция главы Саратовской епархии исключительным явлением, или преосвященный Иаков не был одинок в своем отношении к изучению местной истории.

Примечания

- 1 Бердинских В. А. Русская провинциальная историография второй половины XIX века // Бердинских В. А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 21.
- 2 Бердинских В. А. Вступление // Бердинских В. А. Уездные историки... С. 11.
- 3 Там же. С. 12.
- 4 Бердинских В. А. Русская провинциальная историография второй половины XIX века... С. 19–312.
- 5 Там же. С. 43.
- 6 Там же. С. 41.
- 7 Там же. С. 42–43.
- 8 Там же. С. 44.
- 9 Там же. С. 41.
- 10 Там же. С. 45–46.
- 11 Там же. С. 49.
- 12 Боярченков В. В. Местная история в контексте концептуальных поисков российской историографии 1820–1830-х годов // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 118. С. 14.
- 13 Там же. С. 10–11.
- 14 Там же. С. 14.
- 15 Там же. С. 10.
- 16 Там же. С. 11.
- 17 Там же. С. 14.
- 18 Саблуков Г. С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства // Саратовские губернские ведомости. 1844. № 26–36.
- 19 [Леопольдов А. Ф.] Исторический очерк Саратовского края. Соч. Андрея Леопольдова. М., 1848. 195 с.
- 20 Саблуков Г. С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства. Казань, 1895. 60 с.
- 21 Там же. С. 3.
- 22 См.: Хованский Н. Ф. Саратовские губернские ведомости. (История их издания) // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 275–276.
- 23 См.: Соколов В. П. Саратовская ученая архивная комиссия за 25 лет ее существования. Саратов, 1911 [6]. 262 с.
- 24 Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVII вв. Саратов, 1923. С. 28.
- 25 Там же.
- 26 Леопольдов А. Ф. Краткое статистическое обозрение Саратовской губернии // Вестник Европы. 1826. № 14. С. 99–123.
- 27 Миронов В. Г. К истории саратовского краеведения // Четыре века : сб. ст., посвящ. 400-летию Саратова. Саратов, 1991. С. 34–35.
- 28 См.: Соколов С. Д. Саратовцы – писатели и ученые : материалы для био-библиогр. словаря. Саратов, 1913–1916. С. 156.
- 29 См.: Миронов В. Г. Указ. соч. С. 35.
- 30 См.: Демченко А. А. У истоков саратовского краеведения // Годы и люди. Саратов, 1990. Вып. 5. С. 168–183.
- 31 Саратовские епархиальные ведомости. 1882. № 31, 32, 33, 36, 37.
- 32 См.: ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 2210. Л. 38.
- 33 Там же. Л. 2–2об.
- 34 См.: Лебедев А. А. Преосвященный Иаков (Вечерков), архиепископ Нижегородский и Арзамасский и его рукописное собрание // Труды СУАК. 1911. Вып. 30. С. 1–96.
- 35 Лебедев А. А. Рукописные собрания в Саратове // Труды СУАК. 1909. Вып. 25. С. 334.
- 36 См.: Клейтман А. Л. Епископ Саратовский и Царицынский Иаков (Вечерков) в церковной и общественной жизни России первой половины XIX века. Волгоград, 2014. С. 96–111.
- 37 См.: Захаров В. М. Саратовская ученая архивная комиссия и ее преемники. Ч. 1. Саратовская ученая архивная комиссия в 80-е – 90-е гг. XIX века. Балашов, 2002. С. 3; Захаров В. М. Основатели саратовского краеведения (А. Ф. Леопольдов и Г. С. Саблуков). Саратов, 2011. С. 8.
- 38 Рукопись хранится в ОР РНБ. Ф. 50. F № IV 68.
- 39 Дружинин Н. К. Развитие основных идей статистической науки. М., 1979. С. 17.
- 40 Там же. С. 36.
- 41 См.: Захаров В. М. Основатели саратовского краеведения... С. 19–20.
- 42 См.: Описание Саратовского наместничества // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы. СПб., 1790. Ч. 6. С. 23–62.
- 43 См.: Топографическое и историческое описание Саратовской губернии. Волгоград, 2011. 240 с.
- 44 См.: Клейтман А. Л. «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» как памятник провинциальной историографии и исторический источник // Топографическое и историческое описание Саратовской губернии. С. 17.
- 45 Там же.
- 46 Леопольдов А. Ф. Краткое статистическое обозрение Саратовской губернии... С. 99–123.
- 47 См.: Соколов С. Д. Указ. соч. С. 155.
- 48 См.: Гусакова З. Е. Саратовские губернаторы // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, событиях, фактах, именах). Саратов, 2002. С. 352.
- 49 РГИА. Ф. 1290. Д. 114. Л. 18об.
- 50 См.: Захаров В. М. Основатели саратовского краеведения... С. 57–58.
- 51 См.: [Леопольдов А. Ф.] Статистическое описание Саратовской губернии, составленное Андреем Леопольдовым : в двух частях. СПб., 1839. [190+145+2 с.] См.: Захаров В. М. Указ. соч. С. 58.
- 52 Николай Гаврилович Чернышевский, его жизнь в Саратове. (Рассказы саратовцев в записи Ф. В. Духовникова) // Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 40–41.
- 53 Там же.
- 54 ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506 а. Л. 44–49.
- 55 Клейтман А. Л. Епископ Саратовский и Царицынский... С. 90.
- 56 См.: Захаров В. М. Указ. соч. С. 128–129.

- ⁵⁷ См.: Клейтман А. Л. Епископ Саратовский и Царицынский... С. 90.
- ⁵⁸ См.: Гусакова З. Е. Историческая справка к фонду Саратовского статистического комитета. ГАСО. Ф. 421.
- ⁵⁹ См.: Плошко Б. Г., Елисеева И. И. История статистики. М., 1990. С. 74–76.
- ⁶⁰ См.: Костомаров Н. И. Автобиография // Костомаров Н. И. Исторические произведения. Автобиография. Киев, 1989. С. 496–501.
- ⁶¹ См.: Момот В. С. Даниил Лукич Мордовцев : Очерк жизни и творчества. Ростов н/Д, 1978. С. 46–47.
- ⁶² Боярченков В. В. Историческая наука в России 1830–1870-х гг. : поиск новой концепции русской истории : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2009. С. 24.
- ⁶³ Там же. С. 27, 39.

Образец для цитирования:

Майорова А. С. Изучение истории Саратовского Поволжья в первой половине XIX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 242–249. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-242-249.

Cite this article as:

Mayороva A. S. The Study of Saratov Volga Region's History in the First Half of the XIX Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 242–249 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-242-249.
